

А.А. Горский

«ВОЛХВЫ» И «ЖРЕЦЫ» В ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

Аннотация В статье рассматривается вопрос, применялся ли термин *волхвы* к языческим жрецам. Делается вывод, что древнерусские книжники различали понятия *волхв* и *жрец*.

Ключевые слова: волхвы, жрецы, древнерусские источники.

Summary The article is devoted to the problem of relation of *volkhvy* (magi) and *zhretsy* (pagan priests). The author came to conclusion that Old Russian writers differed these terms.

Keywords: magi, pagan priests, Old Russian sources.

Согласно устоявшемуся мнению, языческие жрецы восточных славян назывались «волхвами»¹. Данная точка зрения исходит из того несомненного факта, что *волхвы* — единственный термин, которым в древнерусских источниках именуется жители Руси, обладающие неким, доступным не каждому, дохристианским религиозным знанием. В последнее время, однако, высказываются сомнения относительно отождествления волхвов с жрецами². Основанием служит то, что известия о волхвах X–XIII вв. рисуют их как гадателей, прорицателей, (лже)чародеев, но не связывают с культом какого-либо языческого бога³: когда речь идет о поклонении богам, в ка-

---

¹ См.: Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. Гл. 7: Жреческое сословие Древней Руси; Петрухин В.Я. Волхвы // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М., 2014. С. 151 (волхвы — «маги, языческие жрецы, чародеи, звездочеты и предсказатели»); Петрухин В.Я. Язычество // Древняя Русь в средневековом мире... С. 914 («Скудны известия о жрецах (именуемых волхвами)»).

² Карпов А.В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках. СПб., 2008. С. 49–53, 118–120; Введенский А.М. Древнерусские волхвы и волхование в домонгольский период // Восточная Европа в Древности и Средневековье. М., 2020. Вып. 32: Сравнительные исследования социокультурных практик. С. 33–37.

³ «Сказание о построении града Ярославля», где говорится о волхве, служившем богу Волосу, не может быть принято во внимание, так как записано во второй половине XVIII века.

честве действующих лиц упоминаются князь, воевода-посадник, «люди», «старцы», «боляре», но никогда — волхвы⁴. Тем не менее положение, согласно которому термин «волхвы» обозначал языческих жрецов, продолжает сохраняться в историографии⁵.

В связи с вопросом, тождественны или нет волхвы восточнославянским языческим жрецам, до сих пор не обращалось внимания, что собственно слово *жърьць* встречается в древнерусских памятниках (и почти так же часто, как *вълхвъ*⁶). Применялось оно не к «своим» (восточнославянским) язычникам, а при описании сюжетов из библейской истории, т. е. в основе переводных⁷. При этом существуют памятники, где встречаются оба термина — и «жрецы», и «волхвы», что дает возможность определить, обозначали они в представлениях того времени одну и ту же категорию или разные.

В Повести временных лет (где содержится большинство упоминаний о деяниях волхвов на Руси X–XI вв.), под 986 г., в «Речи Философа» упоминается «Илии жрецъ» (персонаж 1-й Книги Царств [1Цар. 1–4]) — священнослужитель, причем не языческого бога, а единого Бога Израилева⁸.

В Ефремовской Кормчей волхвы упоминаются в правилах Лаодикийского собора: «36. Яко не подобаеть священникомъ или клирикомъ вълхвомъ и пагоубникомъ быти или навькающемъ или звѣздочтьцьемъ или творити глаголемая съхранения яже соуть оузница душъ ихъ носящимъ же отъврѣщи повелѣниемъ отъ церкви», а жрец в главе «Епифания Кипрского о ересьях»: «16. Садоукей съказаеми правдъници иже от рода оубо бѣша самариска въкоупъ жърьца Садоука именемъ». *Жърьць* передает содержащееся в греческом оригинале Синтагмы XIV титулов *ιερέυς* (иерей — священник)

⁴ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 54 (под 945 г.), 79 (под 980 г.), 82–83 (под 983 г.).

⁵ Из работ недавнего времени, авторы которых не сомневаются в тождестве волхвов и жрецов, см.: *Климов Е.В.* К вопросу о социальном и политическом статусе жреческого сословия Древней Руси // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34; *Козлов М.Н.* Служители языческого культа в религиозной и политической жизни восточных славян (IX–XI века). М., 2020.

⁶ См.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1989. Т. 2. С. 164–165 (*вълхвъ*, 181 зафиксированный составителями случаи в рукописях, датируемых не позднее начала XV в.); М., 1990. Т. 3. С. 275–276 (*жърьць*, 131 случай).

⁷ Тем не менее полагать, что это старославянский термин, нехарактерный для древнерусского языка (и соответственно отечественных реалий), нет оснований, так как исходный глагол *жрети/жърти* («приносить в жертву», «совершать жертвоприношение» — Там же. Т. 3. С. 269–270, 275) употребляется в отношении восточных славян/Руси до крещения: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 103: «куда же древле погани жряху бѣсомъ...»; С. 104: «бяху же поганѣ, жруще озером и кладязем и рошениемъ»; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 79 (под 980 г.): «и жряху бѣсомъ»; «и жряху ему (идолу Перуна. — А.Г.) люде ноугородьстии».

⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 97.

и относится к служителю ветхозаветного Бога, а словом *вълхви* переведено греч. *μάγοι* (маги — гадатели, прорицатели)⁹.

В сочинениях Кирилла Туровского о волхвах говорится дважды. 1) В послании к печерскому игумену Василию: «Да се есть подобно время оного благоразумного свѣтника, еже не искати чаров, ни волхвов, но вѣроу глаголати: Благо мнѣ, яко смирил мя еси, да научюся оправданием твоим»¹⁰; 2) В Слове о «расслабленном» исцеленный Христом отвечает на вопрос, кто его спас: «Нѣсть вълхв, ни чародѣй, ни есть ходатай, ни ангел, нѣ сам господь Бог Израилев, понеже не осяза мене руками, ни приложи былия к вѣдом удов моих»¹¹. Речь идет в обоих случаях о людях, наделенных способностями совершать чудеса. Термин «жрец» у Кирилла прилагается к иудейским священникам (в евангельских сюжетах)¹². Таким образом, эти понятия не пересекаются.

Встречаются оба термина и в Толковой Палее. Волхвами там называются египетские маги, противившиеся Моисею: «Вольсви же егюптьстии тако створи жезлы своя, и быша змиеве. Того ради попусти Богъ волхвомъ егюптьскимъ свои жезлы в змие претворяти, да не ркуть къ фараону, яко волхв есть Моиси»¹³. О жрецах говорится в речи Левия «О жречестве» из апокрифического «Завета двенадцати патриархов». Сначала жрецами там именуются служители Бога Израилева, затем делается предсказание, что «въ седмую же седмицу придуть жерци, кумиромъ служаще, враждедници, златолюбци, презориви и безаконьници, прокудници, скоту сквернители»¹⁴. Следовательно, жрецы — священнослужители (в том числе языческих богов), волхвы же с культом богов напрямую не связаны.

Особенно примечательно «Слово о волхвах» из сборника «Златая цепь», поскольку в нем оба термина встречаются в одном контексте. Автор, начав со слов «волхвов же, чада моя, блюдитесь», далее пересказывает сюжет из 4-й Книги Царств о болезни израильского царя Охозии. Согласно библейскому тексту, Охозия отправил послов в филистимлянский город Аккарон, чтобы узнать у местного божества Ваала, суждено ли ему остать-

⁹ Бенешевич В.Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1. С. 274, 651.

¹⁰ Еремин И.Н. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). М.; Л., 1956. Т. 12. С. 350.

¹¹ Еремин И.Н. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 334–335.

¹² Там же. С. 337; Еремин И.Н. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 411, 414, 418, 421, 426.

¹³ Палея толковая. М., 2002. С. 314–315.

¹⁴ Там же. С. 277.

ся в живых, но этой миссии воспрепятствовал пророк Илья: «И посла слы и рече к нимъ: Идѣте взыщете у Вала, да негли поможеть ми Акаронъ, да негли живъ боудоу от болѣзни сеи. Идоша въпрашать его его радьма. И аггелъ Господень рекъ Ильи Фезвитяниноу...» (далее пространное изложение действий Ильи)¹⁵. Через какую категорию людей предполагалось получить пророчество Ваала, не говорится. Составитель же «Златой цепи» излагает ход событий следующим образом: «И посла к Валови болвану и къ жерцемъ его, рка: буду ли живъ ци ли оумру. О глауино, о зло есть оставити Божию помощь. Ти впрашали вълхвовъ, иже в бѣса вѣрують. И стрѣте слы Охозиевы Ильи, и рече имъ: Идѣте ко цесару своему и рцѣте ему, понеже оставивъ Бога и законъ Его, и послалъ еси къ бѣсомъ въпрашать о животѣ и смерти. Да си ти рци глаголно от Бога оусты своими, оумреши нынѣ прежде времени, понеже Бога оставивъ, къ бѣсомъ послалъ еси, тако ти бываеъ смерть»¹⁶. И далее идет комментарий: «Сынове мои, ходивше прежде времени к волхвомъ, да не отметници Божии явистеся. Святии бо апостоли и святи отци прокляли волхвования, тако же прокляли и на 7-и сборъ, и от причастья отлучили, и иже к нимъ приходили, и держати имъ вѣлено опитемья, како бы имъ избыти грѣха то тяжкаго»¹⁷. Представление автора о людях, имеющих отношение к Ваалу, явно связано с его знакомством с сюжетом, в котором Илья посрамляет служителей идола, из 3-й Книги Царств. Но в бытовавшем на Руси ее переводе эти лица определяются не как «жрецы» или «волхвы», а как «пророци Валовы»¹⁸. Автору «Слова» нужно было ввести в действие волхвов, так как его задачей являлось осуждение современников, обращающихся к волхвам в случае болезни. Проще всего было вместо «пророков» говорить о «волхвах», тем более что речь шла как раз о прорицании. Но, очевидно, термин «волхвы» не подходил для обозначения служителей культа бога, нельзя было сказать — «к Валови болвану и къ вълхвамъ его», и пришлось использовать два определения: когда речь шла о культе Ваала-болвана (статуи — кумира) — «жрецы его»¹⁹, когда о предсказании — «волхвы, верующие в беса».

Таким образом, древнерусским книжникам не было свойственно отождествление «жрецов» и «волхвов»: первым термином обозначали служите-

---

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 304/1. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 278 (Троицкий Хронограф). Л. 248–249.

¹⁶ Златая цепь: Тексты, исследования, комментарии. М., 2002. С. 26–27.

¹⁷ Там же. С. 27.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 304/1. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 278. Л. 243–244.

¹⁹ В помещенном в «Златой цепи» «Слове некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» упоминается эпизод из 3-й Книги Царств с посрамлением Ильей жрецов Ваала, и там они определяются как «ерея и жерца идольския» (Златая цепь. С. 47–48).

лей богов (как языческих, так и ветхозаветного единого Бога), вторым — гадателей-прорицателей²⁰. Соответственно, хотя связь древнерусских волхвов с языческими представлениями несомненна, оснований отождествлять эту категорию с восточнославянским жречеством имеющиеся источники не дают.

Литература

- Бенешевич В.Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1.
- Введенский А.М.* Древнерусские волхвы и волхование в домонгольский период // Восточная Европа в Древности и Средневековье. М., 2020. Вып. 32: Сравнительные исследования социокультурных практик. С. 33–37.
- Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М., 2014.
- Еремин И.Н.* Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 340–361; М.; Л., 1957. Т. 13. С. 102–117; М.; Л., 1958. Т. 15. С. 331–348.
- Златая цепь: Тексты, исследования, комментарии. М., 2002.
- Карпов А.В.* Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках. СПб., 2008.
- Климов Е.В.* К вопросу о социальном и политическом статусе жреческого сословия Древней Руси // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34. С. 5–13.
- Козлов М.Н.* Служители языческого культа в религиозной и политической жизни восточных славян (IX–XI века). М., 2020.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
- Палея толковая. М., 2002.
- ПСРЛ. М., 1997. Т. 1.
- Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М., 1987.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1989. Т. 2; М., 1990. Т. 3.
- Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1994.

---

²⁰ О различии этих терминов свидетельствует и тот факт, что в переводных памятниках они служили для перевода разных слов: «жрец» — преимущественно *ierebs* (священник), «волхв» — *magos* (mag) (Словарь древнерусского языка. Т. 2. С. 164–165; Т. 3. С. 275–276; Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1994. С. 118, 121).